

К РЕКОНСТРУКЦИИ И ЭТИМОЛОГИИ
НЕКОТОРЫХ ПРАСЛАВЯНСКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ
И ОТГЛАГОЛЬНЫХ ИМЕН. IV*

(**tipati*, **piščati* II и **piščalь* II, **vьrati*
и **varati*, **sokorь* и **sočiti* III)

**tipati*

Праслав. **tipati* реконструируется на основании следующих славянских глаголов (для более полной характеристики значения глаголов приводятся также производные имена): болг. диал. *múnam* '1. брыкать (о скоте); 2. ступать, топтать; 3. ударять'¹, *múnъm* '1. ходить, 2. стараться о чем-либо'², с.-хорв. *tipati* 'достигать, дотрагиваться'³, *típrav* 'медлительный и неловкий (в работе)'⁴, словен. *típati*, *típat*, *típljem* '1. ощупывать, осязать; 2. *t. piskre* — делать рукой глиняные горшки'⁵, чеш. *típati se s čím* 'медлительно что-либо делать'⁶, русск. волог., вят. *múnamь* 'тихонько ударить; схватить; украсть; укусить, клюнуть, щипнуть; идти тихонько, на цыпочках; красться', олон. *múnamься* 'играть в *múnки*, в догонки, в ловушки'⁷, урал. *натúnamь* 'накусать (о комарах)'⁸, *потúnamь* 'пощипать, покусать, поклевать'⁹, тамб. *тинóк* 'короткое колено цепа, киек, боек, билен'¹⁰, обск. *тинéу* то же¹¹, *тинляк* 'пихтель, большой пест'¹², вят. *тинунья* 'красная глина, жирная, для горшков'¹³. Вся группа считается этимологически неясной¹⁴. Относительно русск. *múnamь* Фасмер предполагал звукоподражательное происхождение¹⁵. Действи-

* Предшествующие статьи этой серии см. в томах «Этимология. 1971», «Этимология. 1972», «Этимология. 1973».

¹ Тодор Стойчев. Родопски речник. — БД II. София, 1965, стр. 280.

² В. Кювлиева и К. Димчев. Речник на хасковския градския говор. — БД V. София, 1970, стр. 92.

³ Iveković — Broz II, стр. 571 (*tipalo*).

⁴ Там же.

⁵ Pletetšnik II, стр. 669.

⁶ Kott IV, стр. 87. — Приведенное там же ст.-чеш. *típati* 'раскалывать' (зафиксировано 3 л. ед. ч. *tiepa!*) восходит скорее к **těpati*.

⁷ Даль² IV, стр. 405; Васнецов, стр. 316; Опыт, стр. 228.

⁸ Сл. Сред. Урала II, стр. 188.

⁹ Даль² III, стр. 355.

¹⁰ Даль² IV, стр. 406.

¹¹ Словарь Оби 3, стр. 183.

¹² Даль² IV, стр. 406.

¹³ Васнецов, стр. 316.

¹⁴ Л. В. Куркина. Словенско-восточнославянские лексические связи. «Этимология. 1970». М., 1972, стр. 100.

¹⁵ Фасмер IV, стр. 60.

тельно, в русских пермских говорах употребляется звукоподражательно для обозначения резкого укуса междометие *тип*¹⁶, но генетические связи подобных междометий и соответствующих глаголов бывают разнонаправленными (ср. *хватать* → *хвать*, чеш. *mazati* → чеш. диал. *maz* междометие, обозначающее удар¹⁷), поэтому и в случае слав. **tipati* глагол может быть первичным по отношению к междометию. Во всяком случае, наличие в резерве гипотезы о звукоподражательном происхождении не должно препятствовать поискам возможных родственных связей этого глагола в славянской лексике.

Значения приведенных выше глаголов отдельных славянских языков весьма разнообразны, но, если не ориентироваться на их звукоподражательное происхождение, можно попытаться установить среди них определенную генетическую иерархию, чтобы приблизиться к первичной семантике. Очевидно, что наиболее эмоционально окрашенные значения скорее являются позднейшими; поэтому не следует опираться на значения 'медлительно делать' или 'стараться о чем-либо'. С другой стороны, значения 'схватить', 'украсть' и 'укусить', 'клюнуть', 'ущипнуть' часто развиваются на базе семантики 'касаться, дотрагиваться' и 'ударять'. И значение 'ступать, топтать' может быть понято как производное от 'бить, ударять', а к 'ступать, топтать', в свою очередь, восходит значение 'идти, ходить'. Таким образом, к первичной семантике **tipati*, вероятно, ближе всего значения 'ощупывать, осязать, дотрагиваться' и 'бить, ударять'.

Существенно, что именно к этим значениям приводят и образованные от **tipati* имена, обозначающие орудия и материалы производства: русск. диал. *типóк*, *типéц* 'короткое колено цепа, боек', *типляк* 'пихтель, большой пест', *типунья* 'красная глина, жирная, для горшков' (см. выше). Особенно следует, кажется, обратить внимание на название глины для изготовления горшков — *типунья*: этот русский диалектизм не находит соответствия в семантике глагола *tǐnamъ* в русских говорах, но зато перекликается со словен. *tipati piskre* 'делать глиняные горшки'. Прежде всего, это соответствие в значениях территориально разобщенных лексем (причем в значениях сугубо материального, производственного плана) позволяет отнести значение 'делать глиняные горшки' к первичной семантике глагола **tipati*. Далее, связь семантики **tipati* с гончарным производством дает реальную базу для уяснения соотношения значений 'ощупывать, осязать, дотрагиваться' и 'бить', 'ударять' (а также 'ступать, топтать'), которые представлены у рефлексов **tipati* по славянским языкам: ведь гончарное производство предполагает многоэтапную механическую обработку глины, от грубого разбивания и разминания (пестом, ногами) до формовки посуды осяз-

¹⁶ Соликам. словарь, стр. 629.

¹⁷ A. Gregor. Slovník nářečí slavkovsko-bučovického. — Spisy Univerzity v Brně. Filozofická fakulta, č. 59. Praha—Brno, 1959, стр. 94.

зающими, касающимися движениями рук. Можно думать, что праслав. **tipati* значило первоначально 'касаться, надавливая; ударять' и в некоторых праславянских диалектах послужило термином для обозначения примитивного гончарного процесса производства. Исследуя лексику славянских языков, связанную с гончарством, О. Н. Трубачев пришел к выводу, что в праславянский период «специальные названия, связанные с производством гончарных изделий (процесс производства, орудия производства), почти полностью отсутствовали. . . Праславяне и другие древние индоевропейцы, занимавшиеся гончарством на уровне примитивного домашнего промысла, почти лишенного орудий и приспособлений, по всей вероятности, обходились при этом немногочисленной слабо терминологизированной общеязыковой лексикой. . . Тем не менее мы все-таки можем более или менее уверенно указать некоторые лексемы, которые могли быть достаточно рано использованы как термины, т. е. можем попытаться реконструировать элементы производственной терминологии до гончарного круга, заглушенные вторичными терминологическими напластованиями в связи с ходом культурной эволюции. Речь идет о нескольких глаголах. Это, во-первых, сев.-в.-русск. *лепѣть* посуду. . . Во-вторых, . . . это с.-хорв. диал. *saviјati* и ст.-слав., ц.-слав. *калати* . . .»¹⁸. В последнем случае Трубачев допускает возможность «отражения в более позднем термине керамического производства древнего термина плетения»¹⁹. Что касается русск. *лепѣть* посуду, то оно является диалектной терминологизацией праславянского (и общеславянского) глагола **lĕpiti* 'мазать, прилеплять', то есть термин изначально связан с производством из глины. Подобным диалектным (причем на уровне диалектов праславянского языка!) термином гончарного ремесла как производства из глины был, вероятно, и глагол **tipati*: значения его продолжений в большинстве славянских языков достаточно последовательно сводятся к 'касаться, надавливая; ударять' и лишь в диалектах словенского и русского языков обнаруживаются следы гончарного термина 'лепить посуду'.

Реконструкция первичной семантики глагола **tipati* как 'касаться, надавливая; ударять' (откуда далее 'ступать, топтать', 'схватить', 'медленно делать', 'щипать, кусать, клевать') позволяет поставить вопрос о его генетических связях с семантически близкими балтийскими глаголами: лит. *tĕpti* 'мазать', *tapjti* 'мазать, писать (красками)', *tapnōti* 'похлопывать ладонью, ласкать, гладить, мазать; топтать (ногами), топать', лтш. *tapāt* 'прививать' (первоначально 'гладить, мазать') и *tapāt* 'идти маленькими шагами'. Слав. **tepti*, которое родственно данной балтийской группе, по своей семантике 'бить, колотить' также

¹⁸ О. Н. Трубачев. Ремесленная терминология в славянских языках (этимология и опыт групповой реконструкции). М., 1966, стр. 187—188.
¹⁹ Там же, стр. 190.

достаточно близко к **tipati*, поскольку продолжения **tepti* в славянских языках обозначают и колющие, рубящие (вроде рубки дров) удары, и тупые, трамбуемые: например, болг. *тепам* 'валить (сукно)', с.-хорв. *тѣнсти* 'взбалтывать; сбивать (масло)', словен. *utepti* 'замазать грязью'²⁰, а также слав. **topati*, **topotъ*, **topъtati*, родственные **tepti*. Таким образом, слав. **tipati*, **tepti*, **topati* и балтийские глаголы объединяются значениями 'касаться, давить, валить', 'ударять, бить', 'топать, ступать', что оправдывает предположение об их генетическом тождестве с точки зрения семантики. Затруднения возникают в плане материальном, точнее — в трактовке соотношений гласных в корнях глаголов: слав. **tipati* и слав. **tepti* / **topati* (при лит. *tèpti*, *tarjiti*). Представляется, что здесь следует считаться с возможностью сохранения реликтов древней аблаутной системы. Известно, что славянские глаголы с корнями, не содержащими сонантов, за редкими исключениями утратили ступень редукции и производную от нее ступень продления редукции, усвоив для соответствующих форм полный вокализм *e* и долгие гласные *ě*, *a*. Однако исключения есть: это **tekъ*—**tъci*, **rekъ*—**ръci*—**ricati*, **žegti*—**žьgъ*—ст.-слав. *vъžidzati*, **gnetъ*—ст.-слав. *ugnitati* и некоторые другие однотипные отношения²¹. Во всех случаях, приведенных здесь, ступень продления редукции представлена в итеративных глаголах на *-ati*, *-aje-*. Однако она может появляться и в итеративных глаголах на *-ati*, *-je-* (поскольку здесь в принципе возможен долгий корневой вокализм)²²: например, **nizati*, **nižъ* (аблаут ряда *e : o : ъ : i* — ср. *-noziti*, *nožъ*). Подобным же образом — как ступень продления редукции (при утрате форм с вокализмом в ступени редукции) — можно истолковать и вокализм глагола **tipati* по отношению к **tepti*.

Данные славянских языков относительно формы настоящего времени, соответствующей инфинитиву **tipati*, разноречивы: есть основы на *-aje-* (ср. русск. *тѣпает*) и на *-je-* (словен. *tīpljem*). Если учесть накоренное ударение в русском глаголе, наличие *-je-*основы в словенском (где сохраняется архаическое диалектное значение глагола как гончарного термина) и общую тенденцию к вытеснению славянских итеративов на *-ati*, *-je-* итеративами на *-ati*, *-aje-*, то для праславянского скорее следует предполагать основу настоящего времени на *-je-*, то есть **tipati*, **tipje-*. Производным от этого праславянского глагола может быть чеш. диал. (ляш.) *utyříc* 'толкнуть' (*mŭg by co utyříc=utržil*, *dostati kyjem*)²³.

²⁰ P l e t e r š n i k II, стр. 739.

²¹ A. Meillet. Les alternances vocaliques en vieux slave. — MSL, t. 14, f. 4, 1906, стр. 332 и след.

²² Ср. *kazati*, *kažъ*; *sypati*, *syplъ* и др. — см. A. Vaillant. Grammaire comparée des langues slaves, t. III. Paris, 1966, стр. 322—324 (Далее — Vaillant. Grammaire comparée).

²³ A. Kellner. Východolašská nářečí, II. Brno, 1949, стр. 314 (Далее — Kellner. Východolaš. II).

Наряду с лит. *tapnóti* 'топтать (ногами), топать' и лтш. *tapât* 'идти маленькими шагами', есть еще лит. *typénti* 'идти маленькими шагами, семенить' и лтш. *tipât* 'идти нетвердым шагом, семенить, медленно идти'²⁴. Можно думать, что последние родственны первым и отражают ту же ступень корневого вокализма, которая представлена в слав. **tipati*.

Для слав. **tepti* и лит. *tèpti* обычно предполагается звукоподражательное происхождение. Но наличие слав. **topati* и лит. *tarýti* свидетельствует о весьма раннем вовлечении корня *tep-* в аблаутные отношения. Регулярными образованиями от этого первоначально звукоподражательного корня являются и слав. **tipati*, лит. *typénti*, лтш. *tipât*.

Не совсем ясно отношение рассматриваемого слав. **tipati* к гнезду слав. **pipati*, рефлекссы которого по славянским языкам обнаруживают сходную с **tipati* семантику: словен. *pipati* 'касаться, трогать', с.-хорв. *pipati*, болг. *pipam*, чеш. *pipati* то же, хорв. *pipav* 'медлительный'²⁵. Для **pipati* предполагается звукоподражательное происхождение²⁶. Поскольку и в литовском языке, наряду с *tèpti* 'ударить', есть *pipčióti* 'легко ударить, шлепнуть', а междометие *pépt*, как и *tèpt*, *tépt*, обозначает удар, то можно думать, что слав. **tipati* (и **tepti*) и **pipati* продолжают различные глаголы (звукоподражательного происхождения), вторично сблизившиеся.

**piščati* II и **piščalь* II

В некоторых славянских языках наряду с рефлекссами праслав. **piščati*, **piščo* 'свистеть, визжать, пищать, скрипеть и т. д.' (восходящего к звукоподражанию), представлены глаголы, которые предполагают тождественную праславянскую форму, но имеют значение 'течь, струиться': это чеш. диал. клад. *pištěti* 'струиться, сочиться из щелей', валаш. *pišcat'*, лях. *piščet* (с производным *píštěl* 'отверстие, через которое вытекает гной')²⁷, в.-луж. *pišceć* 'вытекать, струиться'²⁸. К ним может быть с большой уверенностью присоединено и с.-хорв. диал. *pištiti* 'капать, вытекать'²⁹: инфинитивы на *-iti* в славянских языках часто являются заменой более древних инфинитивов на *-ěti*, возникая вследствие аналогического воздействия на древнюю инфинитивную основу со стороны *-i*-основы настоящего времени. Косвенным доказательством правомерности такого истолкования происхождения инфинитива *pištiti* является производное имя существительное *pištalina* 'источ-

²⁴ Fraenkel, стр. 1099 (без этимологии).

²⁵ Miklosich, стр. 247; Machek², стр. 450.

²⁶ Skok II, стр. 659.

²⁷ Machek², стр. 452.

²⁸ FuhI, стр. 455.

²⁹ Skok II, стр. 664.

ник, болотистая местность'³⁰, поскольку имена с посткорневым *-ěl-/-'al-* в значительной своей части образованы присоединением суффикса *-l-* к инфинитивным основам на *-ě-(-'a-)*. Ср. выше чеш. *píštěl*. Другими именными производными того же гнезда в сербскохорватском языке являются диал. *pišt* м. р. 'тонкая струя воды', *pišta* 'плохое пастбище', *pištavac* 'слабый источник', *pištavica*, *pištavina* 'источник в скале', *pištet* 'маленький источник', *pištdljina* 'место, где течет вода; болотистая местность'³¹, *piščāj* 'источник', *piščur* 'маленький источник'³², *núštevina* 'навозная жижа'³³.

Реконструируемая, таким образом, для сербскохорватского, чешского и верхнелужицкого глаголов праславянская основа **piščati* со значением 'течь, струиться' соотносится с однократной глагольной основой на *-ng-* **pisknŋti*, продолжениями которой являются чеш. диал. ганац. *vepisknót* 'вытечь'³⁴ и с.-хорв. *pisnuti* то же³⁵. Эти основы — **piščati* 'течь' и **pisknŋti* 'потечь' — материально тождественны паре праслав. **piščati* 'пищать' — **pisknŋti* 'пискнуть, свистнуть'. Поэтому П. Скок считает обе группы тождественными также и по происхождению и возводит их равно к звукоподражательному *pi-*³⁶. Это истолкование нельзя не признать достаточно вероятным, поскольку представляется возможным образование глагола, обозначающего движение воды, от звукоподражания³⁷. Однако вряд ли следует отказываться от рассмотрения иных путей этимологизирования: очевидная, на первый взгляд, связь глаголов, обозначающих движение воды, а также названий потоков с обозначениями шумов может быть вторичной, как, например, в случае слав. **ručajь*, **ručьь* и **rukŋti*, **ryčati* 'стремительно течь', для которых наиболее вероятно родство не с **rykati* 'реветь, шуметь', а с гнездом **reu-* 'рвать'³⁸.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² J. Schütz. Die geographische Terminologie der Serbokroatischen. Berlin, 1957, стр. 66.

³³ Толстой, стр. 600.

³⁴ Machek², стр. 452.

³⁵ Skok II, стр. 664.

³⁶ Там же.

³⁷ В пользу этимологического отождествления **piščati* 'пищать' и **piščati* 'течь' (ср. особенно производные имена типа с.-хорв. **pišt* 'тонкая струя воды', *piščaj* 'источник', чеш. *píštěl* 'отверстие, через которое вытекает гной') в семантическом плане можно было бы сослаться на родство русск. *свищ* 'отверстие в гнойнике' и слав. **svistěti*. Однако при ближайшем рассмотрении сходство здесь оказывается весьма отдаленным: **svistěti* в славянских языках не употребляется в значении 'течь', а в основе значения 'отверстие гнойника' слова *свищ* лежит, вероятно, значение 'предмет с отверстием, который может служить свистком, например, выеденный червем орех' (*свищ* по диалектам русского и украинского языков и обозначает орех-пустышку).

³⁸ St. Zober. Kilka etymologij. — PF XIV, 1929, стр. 601—602. — Ср. словен. *rukati* 'рвать', болг. диал. *рѣчам* 'колоть, кусать, ударять' — см.: Ж. Ж. В а р б о т. О возможностях диахронического истолкования морфологической вариантности в славянских отглагольных имс-

Из разных этимологических гнезд выводил слав. **piščati* 'пищать, свистеть' и слав. **piščati* 'течь, струиться' В. Махек. При этом слав. **piščati* 'течь' он объяснял в конечном счете из детской речи³⁹, что представляется сомнительным, если учесть отсутствие у соответствующих славянских глаголов какой-либо эмоциональной окраски.

Иная возможность этимологического обособления слав. **piščati* 'течь' от слав. **piščati* 'пищать' и выделения самостоятельной глагольной основы праслав. **piščati* II 'течь, струиться' открывается при обращении к родственным индоевропейским языкам. В греческом языке, в германской группе и некоторых других языках представлены глаголы со значением 'течь, струиться' и родственные им имена со значениями 'источник', 'болото', 'влажное место, луг' и т. п., восходящие к и.-е. **pej(ə)-* 'быть тучным, изобиловать' с различными расширениями. Покорный относит к и.-е. **roiçā* лит. *pieva* 'луг', к и.-е. **poid-*, **pid-* — греч. πῖδος 'струиться, литься', πίδαξ 'источник', πίσα мн. ч. ср. р. 'влажное место, луг' (**pidses*), др.-исл. *fit* 'луг', вост.-фриз. 'лужа', лтш. *pīsa*, *pīse* 'болото', а также ставит вопрос о происхождении ср.-ирл. *esc* 'вода' из **pid-skā*⁴⁰. В славянской лексике продолжениями этого индоевропейского гнезда являются **pitati* и **pitja* 'пицца'. Семантика приведенных выше индоевропейских образований позволяет предположить, что и слав. **piščati* II 'течь, струиться' восходит к тому же индоевропейскому гнезду, продолжая, возможно, какую-то другую его ветвь: слав. **piščati* и **pisknŋti* могли быть образованы с помощью итеративного суффикса *-sk-* и непосредственно от корня (и.-е. **pejə-/*pī-*), и от расширенных основ (и.-е. **pejət-/*pīt-*, **pejəd-/*pīd-*).

Этимологическое значение праслав. **piščati* II, как продолжения и.-е. **pejə-* и ближайшего родственного славянскому **pitja* 'пицца', должно быть близко к 'орошать' (= 'давать в изобилии воду', 'насыщать, питать водой'). Эта семантическая реконструкция дает основание для возведения к праслав. **piščati* II, помимо приведенных выше чешских, верхнелужицкого и сербскохорватских образований, еще и болгарского диалектного глагола *пишта*, *-ши* 'загораживать камнями, песком и т. п. реку или ручей, запруживать'⁴¹, 'запруживать ручей, чтобы получился водоем или чтобы вода шла в другом направлении'⁴². Родственным именем является, вероятно, болг. *пишура* 'длинный желоб, по которому течет вода

нах. «Славянское языкознание. VII Международный съезд славистов. Доклады советской делегации». М., 1973, стр. 99.

³⁹ M a s h e k², стр. 452, 448.

⁴⁰ Р о к о г н у I, стр. 793—794, см. также F r i s k 16, стр. 533 (πίδαξ).

⁴¹ Стефан И л ч е в. Към ботевградската лексика. — БД I, София, 1962, стр. 198.

⁴² Иван К ъ н ч е в. Говорът на село Смолско, Пирдопско. — БД IV. София, 1968, стр. 130.

из источника, отверстие источника'⁴³ — ср. с.-хорв. *piščur* 'маленький источник' (см. выше).

Если слав. **piščati* II ('течь, струиться') этимологически отлично от **piščati* I 'пищать', то наряду с **piščalb* I 'дудка, свирель', производным от **piščati* I, следует реконструировать и **piščalb* II 'источник' (для чеш. диал. *pištěl* и с.-хорв. диал. *pištalina*), производное от **piščati* II.

**vvrati* и **varati*

Русск. *врать, вру* не имеет точных соответствий в других славянских языках и фиксируется в памятниках только с XVI в.⁴⁴ На этом основании данный глагол в последнее время рассматривается как новообразование русского языка, восходящее к *вѣрѣти* 'кипеть'⁴⁵ или *-вереть*⁴⁶ 'совать, запирать' → 'связывать' → 'плести'. Последняя этимология представляется наиболее убедительной из всех предложенных: родство *-вереть, -вру* и *врать, вру* вполне вероятно как с точки зрения формы, так и в плане семантики. Помимо приведенного Вайяном в качестве семантической параллели родства русск. *плести* и *сплетни*, можно упомянуть еще о семантических отношениях в гнезде слав. **verz-*: ст.-слав. *открѣшти, открѣзж, открѣззати* 'открыть, отворить', болг. *вѣрвам* 'связывать', русск. *навороз* 'шнурок', *верзни* 'лапти', *каверза*, диал. *вѣрзить, верзти* 'врать, лгать, бредить'⁴⁷.

Однако определение хронологии образования *врать* как позднего, собственно русского нуждается в уточнении. В этимологической литературе уже утвердилось мнение о родстве русск. *вор* (первоначально 'плут, обманщик, мошенник') с *врать*. Но корневой вокализм *о* имени *вор* исключает возможность его образования в истории русского языка; *вор* может восходить лишь к раннепраславянскому производному от глагольной основы с корневым вокализмом в ступени *e* (**ver-*), так же, как русск. *вор* 'забор' восходит к праслав. **vorъ*, образованному от **verti* 'совать, запирать, вязать'. Следовательно, русск. *врать, вру* должно продолжать какую-то праславянскую глагольную основу с первоначальным корневым вокализмом *e* и значением 'обманывать', от которой и было образовано **vorъ* 'обманщик'.

Некоторые уточнения относительно структуры предполагаемой праславянской основы 'обманывать' можно, кажется, полу-

⁴³ БТР, стр. 554.

⁴⁴ Срезневский III, стб. 40'. — В Картоотеке словаря древнерусского языка (Институт русского языка АН СССР) также нет более ранних фиксаций глагола *врать*.

⁴⁵ N. M. Holmer. The etymology of russian *vratъ* 'tell a lie'. «Slaviska Institutet vid Lunds Universitet. Årsbok 1948—1949». Lund, 1951, стр. 151—152.

⁴⁶ A. Vaillant. Notules. I. Russe *vrat*' 'mentir'. — RÉS XXXI, 1954, стр. 100—101.

⁴⁷ Даль² I, стр. 181.

читать, анализируя словенские данные. В словенском языке употребляется глагол *zvirati*, *-am* 'сваливать вину на другого' (on vse na me *zvira*)⁴⁸, который, очевидно, очень близок структурно и семантически к русск. *врать* (ср. *врать* на кого-либо, *-вирать*) и представляется родственным ему. Словенский глагол — итератив по форме — предполагает существование более древнего глагола с корневым вокализмом в ступени редукции (**vbr-*) и, таким образом, свидетельствует о праславянской древности этой ступени вокализма в русск. *врать* и (или) *вру*.

Как согласовать в реконструкции праславянской глагольной основы 'обманывать' требование вокализма *e* (для объяснения образования имени *вор*) и вокализма в ступени редукции (русск. *врать*, *вру*, словен. *zvirati*)? Поскольку во многих славянских глаголах вокализм в ступени редукции является собственно славянским новообразованием на месте индоевропейской ступени *e*, можно было бы предположить, что *вор* и *врать*, *zvirati* связаны с одной и той же глагольной основой на разных хронологических уровнях, например: *вор* < **vorъ* образовано от **verati* (или **verq*), а русск. *врать* восходит к более позднему виду той же основы — **vbrati* (или **vbrq*), от которой образовано также словен. *zvirati*. Более вероятным, однако, представляется другое решение. Известно, что в раннепраславянский период соотносительные основы инфинитива и настоящего времени нередко противопоставлялись друг другу по вокализму, причем ступень *e* и ступень редукции использовались в двух моделях: **terti*: **tbrq* и **bbrati*: **berq* (с вариантом **rbsati*: **rišq*). Аналогичную ситуацию — параллелизм ступени *e* и ступени редукции в основах настоящего времени и инфинитива — можно предполагать и для праславянского глагола 'обманывать'. По модели **terti*: **tbrq* мы приходим к **verti*, **vbrq*, тождественному **verti*, **vbrq* 'совать, запирать, связывать, плести'. В таком случае пришлось бы допустить для **verti* семантическое развитие 'плести' → 'обманывать', не зафиксированное, однако, в прямых продолжениях **verti* по славянским языкам. Косвенным рефлексом **verti*, **vbrq* 'обманывать' может быть русск. *врать*, *вру*, но лишь при условии замены инфинитива **verti* инфинитивом **vbrati* (по типу **bbrati* — ср. русск. просторечн. и диал. *трать*) еще в праславянский период (поскольку *-вереть* в древнерусском языке не имело значения 'обманывать'). Таким образом, предполагается, что праслав. **verti*, **vbrq* 'запирать, вязать' в некоторых диалектах приобрело значение 'обманывать' и только в этом значении преобразовалось в **vbrati*, **vbrq*.

Модель **bbrati*: **berq* приводит к реконструкции **vbrati*, **verq* 'обманывать', которое структурно соотносится с родственным **verti*, **vbrq* 'запирать, вязать', как **dbrati*, **derq* — с **derti*,

⁴⁸ Pletersnik II, стр. 947.

**dьrǫ* (польск. *drzeć*, *drę* и т. д.)⁴⁹, как **žьrati*, **žerǫ* (чеш. *žrāti*, *žeru* и т. д.) — с **žerti*, *žьrǫ* (ст.-слав. -жрѣти, ждрж), как **рьrati*, **perǫ* 'давить' — с **perti*, **рьrǫ* 'давить, толкать'. В этом случае праслав. **вьrati*, **verǫ* 'обманывать' должно было впоследствии распространить вокализм в ступени редукции и на основу настоящего времени, что и дало русск. *врать*, *вру* (ср. *жрать*, *жру*). Именно последний путь развития представляется наиболее вероятным. Во всех случаях русск. *врать* должно быть продолжением праслав. **вьrati*.

Образование в гнезде **ver-* 'совать, запирать' основ **вьrati*, **verǫ* (или **вьrǫ*) со значением 'обманывать' имело в праславянском языке характер диалектного явления, распространившегося на диалекты, легшие в основу восточнославянских языков и словенского языка (словен. *zvirati*). Можно, однако, поставить вопрос, не были ли границы развития значения 'обманывать' в гнезде **ver-* шире этих диалектов. Дело в том, что в южнославянских языках есть глагол **varati* в значении 'обманывать': это словен. *vārati*, с.-хорв. *vārati*, болг. *vāram*. Обычно он рассматривается как результат семантического развития на славянской почве заимствованного немецкого *wahren*⁵⁰, однако предполагаемое при этом развитие значения 'хранить' → 'охранять (ребенка)' → 'забавлять, отвлекать' → 'обманывать' независимо во всех южнославянских языках представляется недостаточно обоснованным. Поскольку известно, что значение 'обманывать' появилось по диалектам в праславянском гнезде **ver-*, то нельзя ли предположить образование в этом гнезде и глагола **varati*, давшего рассматриваемые глаголы южнославянских языков?

**sokorǫ* и **sočiti* III

В словацких диалектах известно слово *sokorec* 'вершина, верхушка'⁵¹, 'отесанная ель'⁵², мн. *sokorce* 'вершины гор'⁵³, с вариантами *sochorec* 'вершина'⁵⁴ и *kosorec* 'верхушка дерева'⁵⁵. В. Махек охарактеризовал эту лексему как этимологически неясную, отметив, однако, форму *kosorec* как результат метатезы⁵⁶. И *sochorec*, очевидно, является вторичным вариантом, обязанным своим появлением контаминации с *sochor* 'длинная палка, жердь для поддерживания, поднятия тяжестей, рычаг' (истолкованию *sochorec* как производного от *sochor* препятствует различие в семантике, поскольку в значении *sochorec* важен признак остроконеч-

⁴⁹ Sławski I, стр. 173.

⁵⁰ RJA XX, 85, стр. 572—573; БЕР II, стр. 119.

⁵¹ SSJ, IV, стр. 137, 138.

⁵² Kott III, стр. 516.

⁵³ Там же.

⁵⁴ SSJ IV, стр. 137.

⁵⁵ SSJ I, стр. 751.

⁵⁶ Maček¹, стр. 463.

ности, а для *sochor* по говорам остается обязательным признак развилки на конце — след родства с **soxa*). Этимологически первичным представляется вариант *sokorec*, как считал и Махек.

Этимологическая интерпретация словц. *sokorec* подсказывается его материальной и семантической близостью к гнезду слав. **sek-* / **sěk-* 'сечь, резать, рубить': *sokorec* может быть понято как производное этого гнезда с этимологическим значением 'обрезанное, обрубленное (=острое)'. По значению 'вершина горы' словц. *sokorec* может быть сопоставлено с лат. *saxum* 'скала', родственным с *seco* и далее со слав. **sěkti*; ср. также семантическую модель слав. **skala* — от **kolti*.

В словацком языке нет глагола или бессуффиксального имени того же гнезда с корневым вокализмом *o* (*sok-*), поэтому *sokorec* должно быть древним образованием, что дает основания для реконструкции праслав. **sokorъ*. По корневому вокализму это предполагаемое имя тождественно праслав. **sokyra* (др.-русск. *сокыра*, укр. *сокира*), которое является диалектным вариантом праслав. **sekyra* (в словацком языке есть лишь рефлекс **sekyra*). Очевидно, есть сходство и в суффиксальной части имен **sokorъ* и **sokyra*. О варианте употребления суффиксов *-or-* и *-yr-* в славянских языках свидетельствует группа ст.-слав. *косоръ*, с.-хорв. *kòsor*, русск. *косырь*, с.-хорв. *kòsir* и т. д. (в словацком языке лишь *kosier* < **kosěrъ*; вероятно, вариантность *sokorec* — *kosorec* может быть связана и с влиянием на *sokorec* имени *kosier*). Однако слав. **sokyra* / **sekyra* (или, точнее, вариант **sekyra*) может рассматриваться как дославянское, индоевропейское образование, поскольку оно почти полностью соответствует лат. *secūris*. Очень существенно в этом отношении отсутствие в славянском глаголе огласовки *e*. Как хронологически соотносится с **sekyra* / **sokyra* реконструируемое **sokorъ*? Кажется, есть основания и **sokorъ* толковать как образование индоевропейской древности: как по корневому вокализму, так и по суффиксу ему соответствует др.-в.-нем. *sahar* 'осока' (ср.-в.-нем. *saher* то же, австр. диал. *der saher* 'зеленеющие верхушки всходящих трав или хлебов', бавар. *saher* 'острые листья некоторых болотных трав, а также ржи и пшеницы'⁵⁷). Следовательно, параллелизм сходно оформленных имен праслав. **sekyra* / **sokyra* и **sokorъ* восходит, возможно, еще к индоевропейскому уровню.

Суффиксы *-or-* и *-yr-* в славянских языках представлены главным образом в отыменных образованиях типа **kosorъ*, **kosorъ*, **kosyrъ*, **soxorъ*, **měxurъ*, польск. *kostyra*. Поэтому и **sekyra* / **sokyra*, и **sokorъ* могут рассматриваться как отыменные (ср. бессуффиксальные др.-в.-нем. *seh*, *sech* 'нож плуга', др.-в.-нем. *sahs* 'нож'⁵⁸), хотя и отглагольное их происхождение не исклю-

⁵⁷ O. S c h a d e. Altdeutsches Wörterbuch. 2 Aufl. Halle^a. S. 1872—1882, стр. 735.

⁵⁸ Там же, стр. 749.

чается, поскольку на индоевропейском уровне трудно дифференцировать бессуффиксальные именные и глагольные основы. В славянских языках нет имен или глаголов, которые могли бы быть производящими основами для **sekyra*: его вокализм изолирован. В отношении **sokyra* и **sokorъ* дело, кажется, обстоит иначе: представляется, что следы глагольной основы с вокализмом **o* сохранились в словенском языке, где зафиксированы по диалектам *sókati*, *-am*, *sókniti*, *-nem* 'уколоть (например, ножом)'⁵⁹ и *sočiti*, *-ím* 'сбивать, сбрасывать рога'⁶⁰. Семантика и форма этих глаголов делают вполне реалистичным их отнесение к гнезду слав. **sek-* / **sěk-*⁶¹. Разумеется, наибольшую древность можно предполагать (из этих трех основ) для словен. *sočiti*. Вокализм и структура его позволяют реконструировать праслав. **sočiti* как итеративный глагол, родственный **sěkti*. Поскольку известны праслав. **sočiti* 'следить' и **sočiti* 'течь, струиться', данный итеративный глагол гнезда **sek-* / **sěk-* может быть обозначен как **sočiti* III. Именно с этим глаголом и должны соотноситься на праславянском уровне **sokyra* и **sokorъ*, хотя они и не являются, возможно, производными от него.

Предложенное истолкование словц. *sokorec* и словен. *sočiti* предполагает признание этих лексем рефлексами праславянских диалектизмов.

⁵⁹ P l e t e r š n i k II, стр. 531, 532.

⁶⁰ F. B e z l a j. Einige slövenische und baltische lexische Parallelen. «Linguistica» VIII, I, 1966—1968, стр. 71; P l e t e r š n i k II, стр. 528.

⁶¹ Предложенные Ф. Безлаем сопоставления словен. *sókati*, *sókniti* с *sógati* 'грозить' и лит. *sėgti* 'прикреплять', а словен. *sočiti* с лит. *sėkti* 'следовать' (см. F. B e z l a j. Указ. соч.) представляются семантически неоправданными.